

АЛЕКСЕЙ КОСТЕНКО

Грамяне-2

Алексей Костенко

Грамяне-2

«Издательские решения»

Костенко А.

Грамяне-2 / А. Костенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938138-5

Приключения продолжаются! Из первой книги незаметно пропал Лан. Я постарался исправить этот недостаток и с нетерпением жду, что случится с нашими героями в третьей и заключительной книге.

ISBN 978-5-44-938138-5

© Костенко А.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Грамяне-2

Алексей Костенко

© Алексей Костенко, 2018

ISBN 978-5-4493-8138-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-8139-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Внутри огромного черепа едва теплился крохотный огонёк, который мог разгореться в испепеляющее пламя Армагеддона. Его звали Иаэль и он был верховным князем ишимов и последним из них.

Глава 1

Лан испуганно озирался, не в силах понять куда он попал. Раскинувшийся перед ним пейзаж напоминал красочную, но неестественную картинку. Вроде птички поют и бабочки летают, вот пчёлки-труженицы собирают нектар и пыльцу с луговых цветов, но всё какое-то плоское и слишком яркое. Горная гряда вдаль пестрит всеми цветами радуги, а сама радуга такая, что на неё кажется можно легко забраться. Небо чересчур синее, облака слишком пушистые, даже коровы, пасущиеся неподалёку блестят чистой шерстью на боках, а мухи и слепни, их постоянные спутники, не выются над бесплатным угощением. Больше всего это напоминало нарисованную детской рукой и чудесным образом ожившую картинку. Вот и чистенький домик с завитушками дыма из трубы стоит на берегу речки, среди сада с ветвями, согнувшимися под тяжестью плодов. Солнце светит, но не слепит, согревает, но не жарит и пыли под ногами совсем нет.

Осмотревшись, Лан зашагал по дороге, выходящей среди редких деревьев и подходящей вплотную к саду. Из дома вышла розовощёкая женщина в белом переднике и с приветливой улыбкой на красивом лице, взяла в руки вёдра, стоящие на крыльце и пошла за водой к колодцу, расположенному неподалёку. Увидев Лана, она остановилась, поставила на землю вёдра и поманила его рукой. Убедившись, что мальчик повернул к дому, она открыла крышку на колодце и начала крутить ворот.

– Пойдём в дом. – Сказала она подошедшему Лану и подняла запотевшие вёдра, полные ледяной воды. – Я угощу тебя молоком с пирожками, а ты мне расскажешь куда путь держишь и почему один?

В животе у Лана громко забурчало в ответ на слова хуторянки. Женщина снова как-то заученно улыбнулась и пошла к крыльцу, на котором стояла большая бадья для воды, накрытая крышкой, куда она аккуратно, не пролив ни одной капли перелила воду из вёдер.

Внутри оказалось неожиданно светло, несмотря на небольшие окна. Посередине стоял стол, накрытый белой скатертью, на котором разместились: глиняный кувшин, две деревянные кружки и большое блюдо с горкой пирожков, накрытое кружевной салфеткой. Печь занимала добрую треть комнаты. На ней что-то булькало в чугушке, но пахло только свежей выпечкой. Везде, где только можно и где им было совершенно нечего делать, висели занавесочки, салфеточки, платочки и прихватки, всё такое кружевное и белоснежное. Слишком чисто, даже печь сияет первозданной белизной.

– Садись на табурет. – Сказала хозяйка, ловко наливая молоко из кувшина в кружки. – Я как раз собиралась завтракать. Так как тебя зовут мальчик и куда ты идёшь, и почему один?

Лан сел, неловко снял шапку и, подумав, сунул её за пазуху. Свои сиреневые сапоги-сороходы, которые пока никак не проявляли своих качеств он, входя в комнату, решил не снимать, тем более, что женщина так и осталась в громко стучащих деревянных башмаках. Несмотря на свой юный возраст, напомним что ему исполнилось десять лет, Лан был ребёнком сообразительным, а полученные вместе с артефактами знания призывали его к осторожности.

– Меня зовут Лан, я не помню как попал сюда. Я знаю, что ищу своего брата, но не знаю куда мне идти и где я сейчас нахожусь. – Говорил он, запивая пирожки с яблоками вкусным топлёным молоком.

– А знаешь что. Оставайся у меня, пока всё не вспомнишь. Будешь мне помогать пасти коров, топить печь. Ты любишь рыбачить? В реке полно рыбы. В саду есть пасека, накачаем мёда. Ты любишь мёд? А ещё я испеку тебе пирожные, сделаю мороженное. Ты любишь мороженое? Хочешь я всем скажу, что ты мой сын, который сначала потерялся, а потом нашёлся. У меня есть книги, по которым мы будем учиться зимними вечерами, а ещё я знаю очень много

сказок, ты любишь сказки? – Женщина с ласковой улыбкой взяла Лана за руку и погладила его по голове.

Мальчик, истосковавшийся по дому, ощутил щемящую сердце тоску. «Куда я пойду и зачем? Всё равно я не найду ни Темара, ни дороги назад, а здесь хорошо, здесь меня любят. Вот отдохну, поживу немного, а там видно будет.» – Подумал Лан, стараясь не обращать внимания на глубоко сидящую в голове какую-то мысль, которая не давала покоя, но постепенно это ощущение прошло и Лан улыбнулся.

– Зови меня мамой, у нас теперь всё будет хорошо. – Сказала хозяйка и поцеловала мальчика.

Лану стало так хорошо, как не было до сих пор никогда. Он забыл свой дом, своих родителей, своего брата, он забыл всё.

* * *

Жирдяю последнее время дико не везло. Его гостиница «Приют усталого путника» перестала приносить тот доход, к которому он привык. Если Рамоки узнает, что в этом году они снова не поедут на знаменитый курорт «Гнилые источники», расположенный в самом центре Зловония, то она его как минимум утопит в своём же родном фамильном болоте. А скажите пожалуйста, чем у нас-то хуже? Воняет ещё сильнее, а жижа ещё красивее и такая же гнилая. Эх, раскрутить бы родные «Лесные Топи», дать рекламу среди нечисти, ну почему всё достается этим зажавшимся заранцам? Привыкли кричать на каждом шагу, что они цивилизация, что вся нечисть произошла из Зарандии. Сейчас, так мы и поверили. Самый захудалый леший знает, что как только начали гнить папоротники и плауны, так сразу из жижи возник первый лешак. Конечно он был мал и неказист, но дождался своей кикиморы и дал начало славному своими тёмными делами роду нечистых. А заносчивые заранцы всего лишь неудачники, которые не смогли ничего достичь на исторической родине и сбежали на растаявшие после нашествия ледников просторы. Чёрт бы побрал этих пиарщиков, хотя они и так черти. Придумали же сволочи этих специалистов по связям с прогрессивной общественностью, запудрили всем мозги, да у нас места в сто раз лучше. Как было раньше хорошо...

– Эй, хозяйка, ещё косодрыловки! – Грубо прервал его размышления гоблин Дрюк, сидящий в компании пятерых собутыльников, среди которых выделялись своим ростом два огра, живущих неподалёку в небольшом болоте, возникшем на месте заросшего пару столетий назад озера.

Вон Рамоки бегаёт, суется, наверное подсчитывает барыши и думает что прикупить к новому платью из гнилых водорослей и паутины, скреплённых помётом летучих мышей, чтобы щеголять на курорте. Не знает, что этот недоумок ухитрился выиграть в карты всю выручку, и у кого выиграть, у него, у самого Жирдяя. Созвал своих друзей и теперь гуляет на его деньги. Эх, хоть какой-нибудь заваливший бродяга забрёл бы на огонёк. Раньше недели не проходило, чтобы они не созывали нечисть со всей округи на фирменное блюдо. А уж если повезёт и попадётся семья, да ещё с детьми! Жирдяй от приятных воспоминаний причмокнул толстыми губами, как будто он обсасывал нежную косточку.

– Что расселся, принеси ещё косодрыловки, видишь клиенты платят наличными! – Рамоки сердито зыркнула на лешего своими зелёными глазами.

Жирдяй костеря про себя гоблинов с чертями в придачу вышел на улицу и пошёл в погреб, думая о том, что же с ним сделает Рамоки, когда подсчитает выручку и увидит убытки. Думать об этом было страшно. Если она пожалуется папе, водяному из уважаемого рода, то мало не покажется. И какой чёрт дёрнул его играть вчера с гоблинами, найти бы его, того который дёрнул, да обломать рога! Наверное сидит сейчас, шурует кочергой под котлом с кипящим маслом и слушает лирическую рапсодию из воплей грешников и ждёт благодарности от начальства за такой развод. И от тётки что-то давно вестей нет, может забредёт кто в её иллюзию? Она всё-таки ведьма не простая, её даже демоны побаиваются. Когда-то давно ей доверили долж-

ность Бабы Яги, пока она не попала на каннибализме. Это же надо было так одичать, чтобы сожрать тринадцать заранских ведьм вместе с мётлами, перехватывая их на форсированной служебной ступе. Доказать тогда ничего не смогли, но с должности сняли, ступу отобрали, движимую недвижимость законсервировали и решили пока повременить с новым назначением. Опять на радость заранцам, всё-таки Яга была ведьма уважаемая, это тебе не захудалая заранская фея. Тьфу. Слово-то какое противное: ф-е-я, как будто хотел плюнуть на чёрта, а попал на себя.

Жирдяй уже подходил к крыльцу, неся на плече бочонок косодрыловки, настоящей, настоящей на крысином помёте и заквашенной по старинному рецепту на яде болотной гадюки из лучшей жижи, добытой с глубин заповедного болота, как его внимание привлёк одинокий путник с котомкой за плечами, бодро шагающий к приюту. «Неужели постоялец? Первый в этом году!»

Жирдяй влетел внутрь и закричал:

– Перекинулись в людей, к нам гости! – и помчался прятать под прилавок принесённый бочонок.

Рамоки быстро убрала кружки с косодрыловкой и блюда с остатками лягушек под соусом болотò, быстро побрызгала душистой водой из специального пульверизатора с резиновой грушей, начисто отбивающей приятное зловоние болота и распространяющее омерзительный запах цветов. Вовремя. Через минуту дверь распахнулась и в приют вошёл странник.

– Здравствуйте люди добрые! Не найдётся ли у вас тарелка похлёбки для одинокого путника и уголок, где можно отдохнуть с дороги? – Сказал путник с каким-то странным акцентом.

И одет он был не по здешней моде: серый плащ до пола с так надвинутым на глаза капюшоном, что лица не было видно. Сбросив котомку на пол рядом со стулом незнакомец сел спиной к стене за свободный стол.

– Может наливочки? У меня есть чудесная вишнёвка на меду. – Рамоки поставила на стол миску с похлёбкой, положила ломоть хлеба и деревянную ложку.

– Не откажусь. – Усмехнулся путник не снимая с головы капюшона и принялся шумно прихлёбывать суп.

Рамоки подмигнула Жирдяю, который сидя за соседним столом пытался незаметно рассмотреть хоть что-нибудь под капюшоном, но пока безуспешно. Он так обрадовался постояльцу, что не сразу заметил, как огры встали из-за стола и начали незаметно подкрадываться к увлечённому едой путнику. Ситуацию спасла появившаяся с подносом в руках Рамоки, которая встала между ними и знакомцем и так зыркнула на тролей, в человеческом облике ещё больше похожих на огромных дебилов, что те быстро вернулись за свой стол.

– У нас редко бывают путники, в основном приходят наши соседи. Расскажите куда путь держите и что нового в мире? – Кикимора была так мила и так кокетливо улыбалась страннику, что Жирдяй почувствовал укол ревности.

– Я всего лишь скромный искатель истины, иду куда глаза глядят, может знаете какого просветлённого святого, а я бы с удовольствием постигал новые истины из уст мудреца. А дела мирские меня мало интересуют, вряд ли что-нибудь интересное я смогу вам рассказать. – Гость выпил кружку тёмно-красной наливки и Рамоки тут же наполнила её вновь:

– К сожалению со святыми старцами в нашем лесу ситуация напряжённая, то есть их попросту нет и никогда не было. Но я в своё время закончила с отличием заранскую теологическую академию и может быть смогу составить вам компанию для приятной беседы?

Незнакомец отрицательно помотал головой доедая похлёбку, а когда допил вишнёвку, то неловко встал и сказал:

– Проводите меня пожалуй до постели, что-то я устал.

Рамоки обняла его и повела по лестнице на второй этаж, где располагались несколько жилых комнат. Вскоре она вернулась и села за стол рядом с Жирдяем.

– Ты видел какой упитанный, а какая аура? Нам надолго хватит его энергии, приготовь амулет для ловли душ. Я насыпала двойную дозу сонного порошка из корней лютика и сушёной жабьей кожи, так что через полчаса берём субчика, он наш.

Тут что-то ударило по крыше и с потолка посыпалась пыль.

– Неужели твоя тётушка пожаловала, только её нам не хватало, как будто знает, что есть чем поживиться. Делай что хочешь, но она не получит ничего. Конечно пригласим на фирменное угощение, но пусть платит, мне на курорт одеть нечего. – Рамоки смотрела на Жирдяя, одновременно показывая кулак встающим гоблинам, которые тяжело вздохнули, но снова сели.

Шум на крыше затих и в приют зашла улыбающаяся тётя Жирдяя, в белом переднике и любимых деревянных башмаках.

– Здравствуйте мои родственнички дорогие, как я соскучилась, совсем вы забыли про свою тётю, а зря. Я вам такой подарочек приготовила, какого никогда раньше у вас не было и никогда не будет. Что же вы не приглашаете меня за стол, не угощаете? – Бывшая Яга кокетливо поправила на груди передник и уселась за стол, где только что ел незнакомец в плаще.

– А, вот оно что! У вас кто-то остановился. То-то я смотрю рожи кислые, не рады старой тётю, а я дура забочусь о них, мальчонку вот заманила, спит сейчас голубок. Ну не хотите, как хотите. – Ведьма сделала вид, что встаёт.

– Ну что вы, что вы. – Кикимора кинулась к ней и заключила в объятия:

– Мы так рады, правда же, Жирдяй.

– Угу. – Пробормотал тот, предчувствуя, что бить сегодня его будут скорее всего вдвоём, долго и с удовольствием.

* * *

Сумка висела на крючке над койкой и вздрагивала, как будто что-то внутри неё пыталось вырваться на свободу. А Лан никак не мог проснуться, крутился, сбросил одеяло, которым накрыла его добрая женщина, простыня под ним превратилась в жгут, подушка давно валялась на полу, но побуждение не наступало. Наконец крючок в стене расшатался настолько, что сумка упала, больно ударив Лана по спине. Он вскрикнул и открыл глаза, не понимая где находится и что происходит. Сумка противно завибрировала, окончательно прогоняя сон. Лан взял её в руки и достал книгу, которая тут же сама открылась и на первой же странице показала странную компанию из двух жуткого вида старух с пучками спутанных волос, выбивающихся из-под драных платков, крючковатыми носами, покрытых волосатыми бородавками лицами и дряхлого старика с прилипшими к нечёсаной бороде травинками и листьями. Все они на цыпочках поднимались по лестнице крепко сжимая в руках кто нож, кто топор, а дед держал внушительную дубину. Ничего не понимая Лан перевернул страницу и увидел комнату с кроватью посередине, на которой кто-то спал, полностью укрытый одеялом, а за дверью стоял человек в сером плаще с накинутым на голову капюшоном и подёрнутым жёлтой дымкой мечом в руках. Дверь потихоньку открылась и троица на цыпочках подкралась к кровати. Старичок крикнул и врезал по спящему дубиной так, что дубовая доска служащая основанием кровати рассыпалась в щепки.

– Опять мебель сломал. – Простонала старуха с ножом.

– Лишь бы печень не размочалил, не люблю олады, кусочками она вкуснее. А кровать починить дело не хитрое, он справиться, да, племяш? – Ответила вторая, засовывая топор за широкий пояс юбки.

– Я вам не помешаю? – Раздался участливый голос сзади.

Дедок икнул, выронил дубину и быстро спрятался за остатки кровати. Одна из старух с перепугу уселась прямо на пол, зато вторая превратилась в прекрасную женщину, совершенно голую, в которой Лан с ужасом узнал хуторянку, в доме которой он сейчас находился. Показывая бёдрами она бесстрашно шла к человеку с мечом в руках.

– Стой! – Приказал тот, наклонив меч остриём навстречу нудистке.

– Я не собираюсь тебя убивать, хотя стоило бы. Мне нужен мальчик, который находится в твоём доме Гальюнда и ты отдашь его мне так или иначе. – Незнакомец слегка прикоснулся остриём к пышной груди красавицы, нисколько не стесняющейся своей наготы.

С диким воем ведьма вернулась к старушечьему облику, продолжая скулить, как побитая собака, правда с каждой минутой всё тише и тише.

– Колдуй, не колдуй, но от этой боли только я смогу тебя окончательно избавить. Поэтому поспешим, у меня мало времени. Жаль, что в твою иллюзию никак не попасть без твоего согласия. Тогда я бы с вами не церемонился. – Спокойно сказал странник.

«Так моя тётя легендарная Гальюнда? А я значит тоже веду свой род от самого... Страшно подумать от кого, даже про себя.» – Жирдяй был совершенно потрясён произошедшими событиями и свалившейся на голову новостью.

– Скажи откуда тебе известно моё настоящее имя и кто ты чёрт возьми на самом деле? – Ведьма внимательно посмотрела на путника и добавила:

– Ты прав, в мою иллюзию никто не попадёт без приглашения и эту тайну я унесу с собой в могилу. Что касается боли, то я и не такое терпела. Ты знаешь моё настоящее имя, значит знаешь и всё остальное обо мне. Моё предсмертное проклятие обязательно сбудется, поэтому поосторожней с угрозами. – С виду Гальюнда была совершенно спокойна.

– Меня зовут...

Глава 2

Последнее, что увидел Грум через кровавую пелену застилающую глаза, перед тем как потерять сознание, были три ослепительные вспышки: красная, белая и чёрная.

* * *

Варуна возлежал на шёлковых подушках цвета морской волны и в задумчивости крутил кончики усов иногда покусывая их. Над ним беззвучно плескались волны океана, подвластные его воле. Он предпочитал в одиночестве спускаться или подниматься вместе со своим островом под, над космическими водами вселенной, когда ему надоедали интриги и сплетни придворных и молодых полубогов, амбициозных, но таких далёких от понимания истинных движущих сил всего сущего. Многие из них попали в небесный город по недоразумению и теперь не знали, что с этим делать. Кто-то из них ударялся во все тяжкие и растеряв почти все божественные силы представлял из себя жалкое зрелище; кто-то с восторгом метался по воюющим мирам, выступая, как им казалось на стороне справедливости, но на самом деле давая возможность прорываться в эти миры самым сильным и древним ужасам вселенной, созданных вместе с ней. Брахма то и дело отправлял молодёжь наводить порядок в проблемные миры, даже обещая возвысить их в случае успеха в пантеоне, но на самом деле просто выгонял их подальше, чтобы не мешались в Небесном Городе, потому что последнее время что-то уж очень много праздных бездельников появилось вокруг. Давно не было серьёзной войны, а демоны по-прежнему не побеждены и представляют из себя очень грозную силу.

Варуна вертел в руках свой божественный атрибут – аркан Паша, дожидаясь окончания совещания Тримурти. сторонний наблюдатель мог бы подумать, что он испытывает нетерпение, но такие чувства вряд ли свойственны одному из Локапал, поддерживающему на своих плечах, точнее на спине своего слона, одну восьмую часть вселенной, пока Брахма снова не погрузится в сон и тогда Шива наконец-то полностью развеет эту иллюзию и сам развоплотится вместе с Вишну, до пробуждения триединого Брахмана и создания новой иллюзии, данной нам в ощущениях.

* * *

Темар в недоумении оглянулся. Он находился в своей комнате, в доме Умника, у письменного стола, но чувствовал себя так, как будто только что проснулся. Обрывки видений всё ещё стояли перед мысленным взором: вот он прорубается через строй захватчиков, причём едва двигая мечом из стороны в сторону, но уже одно это отбрасывает врагов на десятки метров и те больше не поднимаются. За ним с победными криками бегут гномы, а где-то далеко, на другом фланге такое же опустошение вызывают красные и белые молнии...

– Так им и надо, будут знать, как связываться с самим Тануки, когда он вместе с великим воином! – Зверёк вылез из-за пазухи и спрыгнув на стол, начал важно расхаживать по нему на задних лапах, скрестив передние на груди и распушив задранный вверх хвост.

– Тануки, кому им, ты о чём сейчас говоришь?

– Как о чём? Только что мы с тобой наголову разбили целую армию пожирателей. Ну конечно там ещё были войска, но решающий вклад внёс наш лихой обходной манёвр, неожиданный фланговый удар, который сокрушил бастионы противника, после чего в пробитую брешь устремились доблестные гномы...

– Ты хочешь сказать, что всё это мне не приснилось? – Перебил его Темар, который никак не мог поверить в произошедшее.

Он сел было на стул, но тут же вскочил вскрикнув от боли.

– Ага! Туда тебе попала магическая молния, жёлтая и вонючая. Но я вместе с твоими доспехами мужественно отразил сокрушительный удар вражеского колдуна. Там теперь больший синяк. Конечно для великого воина рана не очень почётная, то ли дело перебинто-

ванная окровавленной тканью голова героя, а если материал оторвала от подола прекрасная незнакомка, как потом оказалось принцесса инкогнито, то и до свадьбы недалеко. После этого любой уважающий себя герой просто обязан попросить её руки. – Хихикнул Тануки и уселся на столе, перестав наконец расхаживать с важным видом.

– Что бы ты без меня делал, так уж и быть, давай вылечу. – Тануки забрался за пазуху, долго там копошился, потом вылез:

– Садись герой. Ой! – Он едва успел юркнуть назад, перед тем как в комнату вбежала Синеглазка.

– Победа! Пойдём быстрее на главную площадь, там все собираются. В Совет пришло сообщение о сокрушительном поражении захватчиков. – Она энергично тормозила так окончательно и не пришедшего в себя Темара, схватив его за плечи.

– Скоро войско вернётся и папа снова будет с нами. Да что с тобой, Пур? Мы победили, а ты как будто не рад. – Синеглазка озабоченно заглядывала в его лицо:

– И глаза у тебя чёрным искрятся!

Темар тряхнул головой и сказал:

– Всё хорошо, просто голова немного закружилась.

Дети выбежали на улицу, по которой шли празднично одетые гномы, бежали дети, размахивая руками и радостно крича. Со стороны площади, через шум многолюдной толпы доносились весёлая музыка.

* * *

Грум тихо застонал, болело всё, казалось каждая клеточка его тела трепетала, моля о блаженном небытии. Попытка открыть глаза привела к взрыву в голове и потере сознания.

Когда он снова пришёл в себя, то сначала попытался использовать внутреннее зрение, диагностируя состояние своего организма. Выводы были неутешительными, казалось, что он побывал под горным обвалом: половина рёбер сломана, внутренние органы серьёзно помяты и кровоточат, множественные переломы рук и ног. С такими травмами не живут, наверное остатки магической энергии поддерживают искру жизни в этом искалеченном теле. Грум вспомнил о смерти Кари и снова потерялся в коридорах между жизнью и смертью.

В очередной раз придя в себя он с удивлением ощутил, что боль ослабла, а сквозь сомкнутые веки проникает свет, уже не вызывая нестерпимой боли. Попытка открыть глаза удалась и через колышущуюся пелену он увидел белый потолок и понял, что лежит на кровати и скорее всего в больнице, но где: дома или?... О том что его лечат пожиратели думать не хотелось. Но всё-таки где он? Когда комната перестала качаться и обрела относительную устойчивость, Грум скосил глаза и с облегчением увидел декана медицинского факультета магистра Липи, дремлющую в кресле с книгой, лежащей на коленях.

– Липи! – Вместо имени из запёкшихся губ вырвалось тихое шипение, которого впрочем хватило для того, чтобы красавица Липи, предмет тайных вздыханий всей мужской половины преподавателей академии и открытого восхищения всего brutального населения королевства, открыла глаза и вздохнула, не скрывая радости:

– Ну наконец-то, как же ты всех нас перепугал!

Она встала, подошла к нему и смочила влажной салфеткой его губы, а Грум наслаждался ощущением возрождающейся в нём жизни. Вот она закусила губу, аккуратно поправляя подушки, прядь каштановых волос упала ему на грудь, вызвав юношеский трепет в сердце. Он вдыхал её аромат, моля о том, чтобы это мгновение не кончалось. Грум всегда боялся сознаться даже самому себе, что давно влюблён в эту прекрасную женщину, но лишь лик смерти, в который он заглянул, позволил ему дать волю своим чувствам. Он так смотрел на Липи, что она вздрогнула, и, потупив взгляд, покраснела.

– Ну вот, так лучше. Сейчас я позову Чару, она даст тебе немного бульона и чая с эльфийскими травами. Тебе нужно набираться сил и ничего не говори, тебе нельзя. Спасибо князю

Лекою, без него я бы тебя не вытащила, считай с того света. Молчи-молчи, всё теперь будет хорошо. У меня ещё много тяжёлораненых, я побежала.

Липи вышла и почти сразу в комнату ворвалась Чара, а вместе с ней, с её торчащими в разные стороны косичками, на Грума обрушился водопад эмоций. Здесь было всё: и радость, и усталость, и детское желание поделиться своим счастьем, и соучастие, и искреннее желание принять на себя, хотя бы часть чужих страданий.

– Мне Магистр Липи запретила с вами разговаривать, поэтому молчите и потихоньку тяните через трубочку питательный бульон. Больше вам ничего нельзя. Сейчас все, даже ученики младших классов ухаживают за ранеными. Когда вас привезли, вы были совсем как мёртвый и дымились. Ой, вам же нельзя волноваться, а я болтаю! – Чара прикрыла рот ладошкой, но теперь подпрыгивала на стуле от желания поделиться новостями.

Грум глотал понемногу бульон и думал, глядя на эту полную жизни и любви девочку, что ради вот этой пигалицы, ради всех людей, с их радостями и горестями, с их пороками и благодетелями и вступили они в смертельную битву, которая, увы, ещё не закончена, да и вряд ли когда-нибудь закончится. Ради них погибла Кари и ещё многие и многие магистры и маги; пали тысячи воинов всех рас, населяющих наш мир и никто, никто и никогда не поставит нас на колени, пока вот такие малышки, с синяками под глазами от бессонных ночей, проведённых у коек с ранеными, будут отдавать всю себя для общей победы.

На следующий день, когда состояние Грума уже не внушало опасений, Липи рассказала ему всё. Погибла половина магов Анклава, потери среди людей, гномов и эльфов ужасающи. Количество раненых вообще не поддаётся учёту. Павших магистров похоронили на горе, на месте последней битвы, там же решено возвести памятную часовню. Король Перал получил лёгкое ранение в голову. Тела Кари и Арбана так и не были найдены. Эльфы вернулись в свой лес и начали обустраиваться. Им помогают люди и гномы, с которыми их примирила общая беда. Но самое интересное Липи приберегла на конец своего рассказа.

– Когда началась битва, мне было уже не до того, чтобы следить за её течением. Раненные поступали непрерывным потоком, многие с тяжёлыми травмами, нанесёнными магическим оружием. Грохот стоял такой, что было невозможно разговаривать. И вот, когда в глазах санитаров, принёсших очередного бедолагу я увидела обречённость и поняла, что мы проиграли небо озарили три ослепительные вспышки, от чего сначала наступила полная тишина. Потом раздался оглушительный треск. Гномы меня уверяли, что это были трёхметровые атланты: один в красных, другой в белых и третий в чёрных доспехах. Их глаза горели небесным огнём, латы пылали так, что было больно смотреть, а мечи разили врагов налево и направо, оставляя вокруг себя выжженное пространство. Правда издали мне почему-то казалось, что они были обычного роста. Потом воин в красном поднял свой меч и указал им на вершину, где обосновался штаб пожирателей, а во второй руке у него появился арбалет. Выстрел из него и молния, сорвавшаяся с острия клинка просто смели весь холм с лица земли. Теперь там ровное место. На этом собственно битва и закончилась, а чудо богатыри исчезли также, как и появились, озарив всё небо вокруг разноцветными всполохами, которые затухали ещё несколько часов, подсвечивая облака.

«Маленький мальчик и трёхметровый атлант. Что-то не сходится» – Думал Грум, прикрыв глаза. «Гномы правда не отличаются гигантизмом, а Темар уже выше большинства из них, но биться с отборными воинами пожирателей? Неужели он ошибся и это просто очень талантливый и магически одарённый мальчик? Нет. Зачем тогда было его похищать, а телепортация к гномам без кресла-накопителя? Это Витязь! Через сто лет менестрели на фестивале будут петь баллады о сошедших с небес уже пятиметровых воинах. Наверняка возникнет культ, если не новое религиозное течение, где предметом поклонения станут Витязи, а со временем появятся раскольники, потом тайные секты. К сожалению по другому у людей не бывает. Всегда найдётся тот, кто захочет извлечь выгоду даже из священных казалось бы понятий, а потом

разъяснить другим как правильно нужно понимать события прошедших лет, и что имели в виду очевидцы, описывающие их. А люди, даже неплохо образованные почему-то с удовольствием верят болтунам, хотя читали первоисточники и сами понимали их не совсем так, а точнее совсем не так. Со временем и рукописи будут подвергнуты ревизии, дабы не смущали незрелые умы, и вот мы получаем через несколько столетий адаптированную в угоду теократам официальную версию, не имеющую по духу ничего общего с оригиналом, но претендующую на святость. Ну а на тех немногих, кто не научился думать своей головой и кому не нужно объяснять, что написано, и как это правильно понимать легко натравить фанатиков. Кто знает сколько умных людей сгорело на кострах инквизиции? На сколько столетий назад оказалась отброшена цивилизация? На эти вопросы нет ответов.»

Грум, погружённый в свои мысли не заметил как ушла Липи и вскоре забылся ещё беспокойным, но уже сном.

* * *

На второй день после праздника победы вернулась армия гномов. Умник с перебинтованной рукой, висящей на косынке перецеловал всех домочадцев, включая Темара, который попал в железные объятия, пусть и одной руки всерьёз забеспокоился за свои рёбра и за Тануки. Но хитрый зверёк видимо успел перебраться из своего любимого внутреннего кармана на груди в другое место и не пострадал. Да и не мог он пострадать. Любое магическое существо жило и не тужило пока имело запас энергии, и Тануки вряд ли был бы серьёзно повреждён, упав он даже в большой каньон Хрустальной Горы.

Праздничный ужин прошёл в неторопливой и тихой беседе. Умник рассказал о потере почти половины армии убитыми и ранеными, о том, что завтра состоятся похороны, и что решено отказаться от клановых склепов, а устроить общее мемориальное кладбище в подходящей по размерам выработке. Из двадцати глав кланов, участвовавших в битве, выжили только трое: сам Умник, Кувалда («Вот чёрт рыжебородый, ни одной царапины, а от его кувалды не спасали даже жёлтые доспехи пожирателей!») и Громобой – глава клана десяти косичек, но он серьёзно ранен и находится в академии на излечении. С ужасом Темар услышал о смерти Кари, которую просто распылили вражеские маги так, что не нашли ничего для похорон. Услышал и о Груме, лежащем в коме и о том, что главный врач не теряет надежды. В конце ужина Умник посмотрел на притихших Синеглазку и Темара и с грустной улыбкой сказал:

– После похорон я еду на рекогносцировку в эльфийский лес, по приглашению князя Лекоя. Они хотят возвести на берегу священного озера храм единорога, в память о павших. Мы договорились с ним вместе руководить строительством. Лучшие наши мастера удостоятся чести участвовать в первом за всю историю совместном проекте. Я могу взять вас собой, по дороге заедем в академию, проведем раненных, ты наверное соскучился по товарищам? – Умник вопросительно вздёрнул голову.

– Папа, как здорово! – Синеглазка кинулась обнимать и целовать отца:

– Пур, ну что же ты молчишь?

У Темара перехватило дыхание и он не смог сразу ответить, ещё слишком свежи были недавние события.

– Да... я так рад, так рад. – Он никак не мог подобрать слова, чтобы выразить всю лавину захлестнувших его эмоций и просто кивнул.

Хаму, жена Умника, всплеснула руками:

– Это что же получается, мальчик ещё не окреп после болезни, неизвестно что замышляют его похитители, а ты значит хочешь бросить его в академии, когда Грум лежит в беспомощности и неизвестно выживет ли? – Она встала и упёрла руки в бока и так грозно посмотрела на мужа, что Темару показалось как будто Умник стал в два раза ниже ростом.

– Нет, об этом речь не идёт. – Начал оправдываться могучий гном:

– Нам доверили его Грум и покойная Кари, поэтому пока магистр полностью не выздоровеет и не посчитает безопасным возвращение мальчика в академию, Пур останется с нами. Тем более, что мы едем не одни, двадцать гномов останутся у эльфов и сразу приступят к работе, поэтому опасаться нечего, а Синеглазка вообще ещё не видела мира, ей как дочери главы самого влиятельного клана Хрустальных Гор будет полезно посмотреть как живут люди. Тем более, что с эльфами у нас теперь не просто мир, а взаимовыгодное стратегическое сотрудничество с блестящими, надо сказать, перспективами.

Поэтому приготовь дорогая нам всё необходимое. Послезавтра с утра выезжаем. Договорись с остальными жёнами, чтобы согласовать перечень того, без чего не обойтись. Список делегации вот. – Умник поморщившись, видимо рука ещё болела, достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок и протянул его жене.

Хаму взяла список и села на место, ласково глядя на Темара:

– Ты мне стал как сын, а для дочки давно уже брат! – По щекам Хаму потекли слёзы.

Синеглазка вскочила и подойдя к матери обняла её, и тоже заплакала. Темар смотрел на них ничего не понимая, пока Умник не внёс ясность:

– Наш сын трагически погиб, будучи ещё совсем малышом, пусть поплачут. Завтра будет не легче, церемония начнётся в девять. А у меня сегодня ещё дела, так что не ждите, ложитесь спать.

Умник встал и тяжело ступая вышел.

* * *

После ухода Вишну и Шивы, Брахма некоторое время сидел в своём кресле без движений, потом подтянул к себе один из цветков лотоса, среди которых он парил и сказал:

– Твишар, зайди ко мне.

Главный механик небесного города поцеловал прекрасную Пантри, лежащую рядом на ложе из лепестков и вышел в сад иллюзий, когда-то разработанный им специально для уединения Лакапалов, где он оставил тайную комнату и для себя, недоступную даже Тримурти. «Если Вишну узнает, что Пантри это воплощённая Лакшми, то мало никому не покажется. Он и слушать не будет, что я не догадывался о её истинной сущности, ложась с ней. И будет прав, догадывался. Но даже Тримурти вряд ли решится подняться против меня и правильно сделает. Вишну это конечно не безумный разрушитель Шива, которого сам Брахма с трудом удерживает в рамках. Вот кому дай волю, так он половину вселенной распылит, пока опомниться. Зачем всё-таки я ему понадобился? » – Думал Твишар, шагая своими путями из сада иллюзий в покои Брахмы.

– Могуч Брахма, его пупок... – Начал Твишар, но был остановлен небрежным жестом:

– Перестань. Садись.

Сзади появилось второе кресло, висящее над цветущими лотосами чуть ниже, чем у главы Тримурти.

– Ты так же стар, как и Первая Планета. Ты один отказался от божественности, хотя по силе равен любому из Лакапалов, я думаю даже Тримурти стоит поостеречься, когда дело касается главного механика. Насколько я помню именно ты создал атрибуты?

– Да великий. Я работал один и на каждый из них ушло несколько столетий. Воссоздать их невозможно, повредить почти невозможно. – Ответил Твишар, пытаясь понять куда клонит Брахма.

– А до появления Лакапалов ты вроде занимался оружием для первых королей?

– И это правда. Я создал семь мечей, разных по своей сути, ровно как и по цвету, подобно семи оттенкам радуги. Только фиолетовый мне так и не покорился тогда, поэтому я сделал его чёрным. Но самый первый, красный меч, названный мной Тильбетреис равен по силе трезубцу Шивы Тришуле. – Ответил Твишар.

– И где они сейчас? – Спросил Брахма, задумчиво почёсывая за ухом сидящую у трона пантеру.

– Разлетелись по галактикам, вместе с первыми королями, но они не несут для нас угрозы. Любой из Лакапалов без проблем справится с любым из них, кроме Тильбетреиса. В свой первый атрибут я вложил все знания старого города, в котором как ты помнишь, о великий, боги не прятались от людей, а люди обладали бессмертием и достигали таких высот в своём развитии, что наша молодёжь, что-то мнящая из себя, в подмётки не годится любому из них. Я до сих пор считаю, что тот дракон не нёс угрозы, пока некоторые из нас не посчитали иначе и не попытались убить его. Прошли миллионы лет, а мы до сих пор не достигли былого могущества, но зато в угоду кучке недоумков уничтожили дракона. Кто-нибудь выжил тогда из старого города? – Твишар вздохнул и достал было трубку, но тут же спрятал её назад.

– Дыми, чего уж там. – Брахма махнул рукой:

– Давай выпьем, ты по прежнему употребляешь только стопроцентный спирт?

– Когда в молодости я экспериментировал с напитками для Лакапал, то попробовав одно своё творение, перестал чувствовать эффект от чего-либо другого. Кстати теперь эта жидкость является основой для эликсира подчинения демонов. Только самые сильные ракшасы в состоянии сопротивляться, да и то недолго.

Твишар взял кубок с подлетевшего к нему подноса и сделал глоток, отправив следом в рот оранжевую виноградину.

– Значит всё-таки проклятие последнего дракона. – Брахма крутил кубок в руках, любясь искрящейся жидкостью.

– В последнее время появилась угроза не меньшая, чем демоны. Собиратели миров, не слышал?

Твишар отрицательно покачал головой.

– Я посылал на разведку этих. – Брахма неопределённо помахал свободной рукой:

– Так вот. Эти так называемые собиратели уже завоевали добрую половину обитаемых миров во вселенной. У них хорошо развита техника и жёсткая дисциплина. Если они объединятся с демонами, то нам не поздоровиться. Это всё, что узнали мои разведчики. Лакапалы расслабились и теряют былое могущество. Ты уж сам посмотри вместе с Варуной, что там и как. Кстати испытаешь заодно своё новое творение.

– Колесница ещё сыровата, но за пару дней я кое-что подправлю и да, я уже планировал испытания, где-нибудь на окраине, желательнее возле сверхмассивной чёрной дыры. Ничего, если вдруг одной галактикой станет меньше? – Твишар снова глотнул из своего кубка и вгрызся в сочный персик.

– Валяй, чего уж там. Ты только разберись с этими собирателями, узнай всё, что сможешь и попробуй найти следы своих первых атрибутов. А если найдёшь первых королей, то это будет ещё лучше. Нам несколько армий из людей не помешают. Когда начнётся заварушка, то демоны сразу слетятся на жаренное. Они давно подбираются к Небесному Городу.

– За это не стоит волноваться, я совсем недавно проводил внеочередную полную инспекцию охраны. Всё работает, даже взрыв сверхновой в нашей системе не привёт к тяжёлым последствиям, хотя наверное придёт потом зажигать новое солнце. Лакапалы несут по очереди дежурство, ваханы прошли обслуживание и полностью готовы. При необходимости я пожалуй смогу усилить некоторые атрибуты, мысли на этот счёт есть.

– А что замышляет эта неугомонная Лакшми? Она уже побывала в телах всех выдающихся апсар. Вишну не олень, чтобы носить такие рога, он всё-таки Тримурти. И Кали притихла, где она? Чем занимается? Старая богиня смерти, как мне её не хватает! А эта новая... Но всё потом. Сейчас пожиратели – это самое главное. Да ты пей, не стесняйся...

Глава 3

Лан вскочил с кровати и принялся лихорадочно одеваться. «Бежать! Бежать куда глаза глядят!» – Думал он натягивая сиреневые сапоги. – «И почему они здесь не работают? Плащ его не скрывает, хотя Темара сразу сделал невидимым, шапка тоже молчит. Хорошо, что книга предупредила.» – Лан подошёл к двери и дёрнув её убедился, что та заперта. Мысль о том, чтобы спрятаться под кровать была отвергнута. Поиски другого выхода не принесли результата. В отчаянии Лан сел на половичёк, лежащий посередине комнаты и ощутил какую-то неровность. Откинуть коврик в сторону было делом одной секунды. В полу был люк, который легко открылся, стоило потянуть за кольцо. Не долго думая он смело ступил на сухие земляные ступеньки, ведущие глубоко вниз, куда не доставал тусклый свет луны, проникающий в дом через маленькое окно. Вскоре Лану пришлось ощупывать ногой каждую новую ступеньку, прежде чем наступить на неё. Так продолжалось довольно долго, пока под ногой не оказалось пустота. Лестница закончилась, а впереди была полная тьма. Ощупав руками боковую поверхность тоннеля, Лан убедился, что последняя ступенька обрывается в пропасть. Было от чего впасть в отчаяние. Самое удивительное было то, что совершенно отсутствовало природное свечение, которое легко улавливали глаза Лана, ведь он был грамлянином.

«Что там говорили об иллюзии эти страшные существа? – Вспоминал он, сидя на предпоследней ступеньке, нервно постукивая носками сапог по поверхности последней. Получился странный, незнакомый ритм, от которого необычная кожа волшебной обуви начала светиться сиреневым, сначала на подъёме стопы, потом засияли и голенища. Теперь света было достаточно, чтобы разглядеть далеко впереди горизонтальную площадку, которая была слишком далеко, чтобы до неё допрыгнуть. Вот если бы сапоги снова стали скороходами! Нужно попробовать, неспроста они так сияют. Лан вскочил и подпрыгнул вверх, больно ударившись о потолок так, что из глаз полетели искры. Хорошо ещё что шапка смягчила удар, но ожила, пробормотав при этом:

– Если хочешь свернуть себе шею, то это твоё дело, но я высокотехнологичное творение механика Твишара и не предназначена для использования в качестве защиты бестолкового содержимого твоей головы. Одень тогда кастрюлю, толку точно будет больше. Мои микросхемы уникальны и неповторимы, а теперь какой-то мальчишка хочет лишить вселенную атрибута, носить который достойны только боги. Ты же не бог? – Вдруг любезно спросила шапка, изменив тон с нравоучительного на заискивающий.

– Я...

Лан не нашёлся что ответить ворчливому изделию какого-то механика. Мысли были заняты тем, что теперь, когда сапоги снова приобрели свою волшебную силу ничего другого не оставалось, как попробовать перепрыгнуть через пустоту. Наверное, на принятие решения прошло бы ещё много времени, если бы где-то далеко вверху и сзади не раздался такой леденящий кровь вой, что Лан от испуга сиганул вперёд. Может быть он смог бы допрыгнуть в таком состоянии и без помощи волшебных сапог. Этого мы никогда не узнаем, а сейчас Лан кубарем катился по земле уже находясь на горизонтальной поверхности. Первое, что он увидел было знакомое свечение изотопов со всех сторон. Он находился в каком-то из древних проходов, точно таком, как в родной Грамляндии!

* * *

Ступа при приземлении довольно сильно ударилась о землю, при этом Гальюнда вывалилась из неё, оказавшись в совсем уж неприглядной позе перед этим пришельцем, назвавшимся Клинтом. Он летел на обычной метле, позаимствованной у Рамоки, которая в свою очередь получила её в подарок на юбилей от самой Гальюнды. Стоит ли говорить, что помело

когда-то принадлежало заранской ведьме, сбитой в её бытность Бабой Ягой аккурат над «Приютом.»»

«Чёрт бы побрал этих бюрократов!» – Думала Гальюнда, поправляя испачканный, теперь уже не белый передник – «Ну как можно жить без Бабы Яги. А потеря форсированной ступы с автоматической коробкой переключения передач и режимом скоростного перехвата? Да и избушка была тоже ничего. А теперь приходится летать на этом топорном творении желтокожих, узкоглазых гномов из дальневосточного региона, которые на очередном техническом обслуживании постоянно бормочут что-то о списании какой-то девиации, дескать без привязки давления и температуры точки посадки к данным и координатам, забитым в систему при изготовлении ступы, невозможно точно рассчитать момент включения тормозных двигателей, а при погрешности высотомера около метра это неизбежно приводит к грубым посадкам в незнакомых местах. А старая ступа что-то летала как ласточка без всяких привязок. Ох, а какие фигуры высшего пилотажа выписывала на ней Гальюнда. Остаётся только надеяться, что рано или поздно эти заранцы окажутся там, где им и место. Если судить по частоте отправки их по этому, известному уже всем людям, а не только портовым грузчикам адресу, ждать осталось недолго. И вот тогда ступа снова станет моей» – Мечтала Гальюнда, потирая ушибленное плечо.

Клинт стоял рядом с безучастным видом, молча наблюдая за попытками ведьмы сохранить остатки достоинства. Отряхнувшись от прилипших травинок Гальюнда гордо вскинула голову и пробормотала, подойдя к двери что-то вроде:

– Изба откройся.

Дверь услужливо распахнулась и перед взором предстала комната с откинутым в сторону половиком и открытым лазом. Вот тут-то и взвыла Гальюнда, потеряв контроль над собой и открыв на секунду свой истинный облик: оживший первородный гнев низвергнутого бога.

– И где наш клиент? – Спокойно спросил Клинт, даже не вздрогнув от жуткого крика.

– Сбежал! – Гальюнда больше не могла сдерживаться и дала волю чувствам. Всё вокруг стало распадаться на разноцветные квадраты, те в свою очередь на более маленькие и так до тех пор, пока они не оказались стоящими перед рекой раскалённой лавы с перекинутым через неё дугообразным мостиком без перил.

Из множества отверстий, расположенных не только на полу, но и в стенах, и даже в потолке – с рёвом вырывались струи пара, тут же застывая причудливыми наростами жёлтого цвета, со стойким запахом серы.

– А посимпатичней места не нашлось? – Клинт по-прежнему был невозмутим.

– Если он сможет пройти, то попадёт сюда.

– А если не сможет?

– Тогда сдохнет в проходе между реальностями. – Ответила ведьма:

– Но каков малец, нашёл не существующий в той иллюзии выход в реальный мир. С виду обычный мальчишка, правда одет странно и эти сапоги. Что-то я слышала об этом, но не могу вспомнить где и когда. Кто он?

– Тебе это знать не обязательно. Он точно попадёт сюда? – Спросил Клинт.

– Да, конечно, если только... – Гальюнда вдруг замолчала, прикусив губу.

* * *

От площадки вёл единственный, прямой как стрела тоннель, сходящийся в перспективе в точку. По нему Лан шагал уже несколько часов и не встретил ни одного ответвления. Наконец он добрался до освещённой трубчатыми лампами лестницы, которая вывела его в небольшую комнату со множеством необычной однообразной одежды, похожей на балахоны и висящей на крючках, который передвигались по трубам, вмонтированным в стены на всю длину помещения. Ткань по виду напоминала серебристый шёлк и была приятна на ощупь. В потолке

горели квадратные светильники. Дверь в конце комнаты легко отворилась, стоило повернуть ручку, несмотря на то, что толщина самой двери и её вес впечатляли.

Лан оказался в большом зале с расположенными полукругом рядами столов, с небольшими плоскими вертикальными пластинами, стоящими на подставке, на каждом из них. Стоило ему сесть на один из стульев, как на стене появилось большое изображение человеческого лица. Это был бородатый мужчина, который смотрел на Лана с лёгким прищуром грустных серых глаз. Изображение копировалось и на стоящую перед ним пластину.

– Обучающая программа убежища номер пять приветствует тебя. Мой искусственный интеллект автоматически адаптируется под любой уровень знаний и любой возраст. Мои биологические ячейки памяти на основе ДНК содержат всю информацию во всех областях знаний, собранную за всё время существования Первого Города. Если ты согласишься пройти тестирование, то я сформирую персональный общий курс обучения, после которого ты выберешь область знаний, в которой будешь специализироваться. – В голове у Лана зазвучал приятный голос, с лёгкой хрипотцой.

– Где я? – Спросил ошеломлённый Лан.

– Ты находишься на Первой Планете, в Первом Городе в убежище номер пять и ты первый, кто появился здесь после битвы с последним драконом. Все жители небесных островов, что парили над Первой Планетой улетели в поисках подходящего места во вселенной для сотворения нового центра мироздания, а те кто жил на поверхности скорее всего погибли в катаклизме. В убежище есть всё необходимое, для жизни ста тысяч человек, в течении практически неограниченного времени.

– Я должен узнать всё о драконах и последнем из них. – Лан сам удивился тому, что сказал, как будто внутри него другой мальчик произнёс эту фразу.

– Но сначала я хочу привести себя в порядок и поесть. – Добавил он.

– Как мне к тебе обращаться? – Спросил голос:

– Меня зовут Лан.

– Зови меня ИИ. Я услышу тебя в любой точке убежища, а теперь иди за существом, которое так тебя интересует.

Перед Ланом появился маленький зелёно-коричневый дракончик с изумрудными глазами, сильно напоминающий перстень, который он примерял ещё в тронном зале Тарии. Дракончик сердито фыркнул, выпустив тут же растаявшую в воздухе струйку дыма из ноздрей и отчаянно молотя крыльями поднялся выше, направляясь к выходу из класса. Лан последовал за ним в коридор со множеством дверей, у первой из которых застыл его гид, уцепившись когтями за косяк на манер летучей мыши, бросая при этом на него яростные взгляды. Внутри небольшой комнаты, куда зашёл Лан, размещалось шесть двухъярусных застеленных кроватей, с тумбочками, стоящими рядом, а также шесть больших встроенных шкафов в стене.

Дракончик висел на двери, ведущей в следующее помещение, оказавшееся совмещённым санузлом, с двумя душевыми кабинками и двумя унитазами. Раковин для умывания, с наборами из запечатанных в прозрачные контейнеры зубных щёток, тюбиков пасты и прочих средств личной гигиены, размещённых на полочках было четыре. Лан долго стоял под душем, с наслаждением отфыркиваясь. Дракончик, когда он начал раздеваться дипломатично вылетел из туалета, не забыв бросить презрительный взгляд и выпустить две струйки дыма из ноздрей.

Закончив водные процедуры и обтеревшись пушистым полотенцем Лан почувствовал просто нестерпимый голод и сказал:

– Я хочу есть!

Дракончик полетел к выходу из жилой комнаты и вскоре привёл его в столовую, рассчитанную минимум на двести пятьдесят человек. Как только он сел за стол, а рядом на стол плюхнулся дракончик у него в голове прозвучал голос, заставивший его вздрогнуть от неожиданности.

– Пожалуйста заказывайте.

Как оказалось ничего известного Лану местная кухня не знала, поэтому после нескольких минут взаимных расспросов на столе появилось что-то напоминающее суп и жареное мясо с гарниром из почти привычного вида каши. Чай заменяла голубоватая жидкость с приятным фруктовым запахом. Впрочем пища оказалась вкусной и питательной. Лан не осилил большие порции, хотя отец учил его, что нельзя оставлять недоеденную пищу. Лучше положить немного, попробовать, а уже потом добавлять по необходимости. Но здесь тарелки выскочили из стола уже полными.

После обеда он с помощью гида добрался до своей комнаты и как только лёг на кровать почти сразу уснул.

И снилось ему, что он поднимается по лестнице в диковинный летательный аппарат с зеркальной поверхностью, который он создал в мастерских на автоматических заводах пятого убежища, с помощью ИИ, и что он уже юноша. «Это сколько же лет я провёл здесь, чтобы создать такое?» – Подумал Лан, но быстро спохватился – «Это сон!»

И прилетел он на другой конец вселенной, и встал на усеянную каменными осколками поверхность, такую чёрную и гладкую, что невольно напрашивалось сравнение со стеклом, а отсутствие неровностей – на искусственное происхождение объекта. И шёл он

не видя отражения, потому, что абсолютно чёрное тело поглощает все виды энергии и лишь одну излучает. Ещё их называют чёрными дырами, местом, где пространство и время замкнуты сами на себя, а захваченная материя преобразуется в некую субстанцию. При этом оказывается неволеванной энергия, про которую знают Боги и которая собственно и делает их Богами. Но про это знают и демоны, и тоже умеют ею пользоваться. Её называют жизненной, магической, тёмной: люди и не только они, придумали для неё множество названий, но ни одно из них не отражает её сути. Эта энергия совершенно не взаимодействует с переносчиками гравитации, что делает её способной распространяться во всех направлениях мгновенно и беспрепятственно. Во всех мирах рано или поздно пробуждающееся сознание пытается создать искусственную жизнь и всегда терпит фиаско. Создаются точные, с точки зрения традиционной науки копии живых объектов, но даже простейшие из них, вроде вирусов, оказываются лишь набором химических элементов, обладающих определёнными физическими свойствами, но остаются при этом мёртвыми...

И вот подошёл он к своей цели, туда, откуда излучалась эта невидимая, но осязаемая энергия. И достал он Книгу, и прочитал три раза заветное слово, и вся сила замкнулась на нём. И разверзлась плоскость событий и полетел он, поддерживаемый высшими силами вниз – не вниз, вверх – не вверх; туда, где понятия направления не существует. И встал он на твердь, подобную земной, и появился перед ним сотворённый из живого огня крылатый конь, и опустился на колени перед ним. И вскочил он на Пегаса, и понёсся к замку из чёрного стекла и живого огня, стоящему вдали, или вблизи;верху, или внизу...

* * *

Когда-то Гальюнда была первой, среди апсар и самой сильной среди них. Искусством суккубы она владела в совершенстве, что совсем неудивительно, если учесть её вклад в развитие методик оболыщения. Попросту говоря, она и основала школу апсар и потом, когда её изгнали из Первого Города, вместе с ней были низвергнуты все её ученицы и последовательницы, ставшие демонами – суккубами.

А в то время Гальюнда ещё нежилась в бассейне сада иллюзий, раздвигая руками ковёр из розовых лепестков, устилающих поверхность воды. не забывая бросать призывные взгляды и принимать соблазнительные позы. У кромки воды парил на ложе Кришна, играя мускулатурой атлета и бросая в её сторону заинтересованные взгляды. В душе она смеялась над ним, никак не демонстрируя это внешне. Всё-таки не смотря на чрезмерную лень, Кришна был очень силен. Не стоит забывать, что в битве с ракшасами именно он нанёс решающий удар пове-

лителю демонов и уничтожил бы его, если демонов такого ранга вообще возможно уничтожить. Иногда он играл на своей свирели, изготовленной, как и все остальные атрибуты механиком Твишаром и тогда начинала танцевать сама основа мироздания. Своей игрой он дёргал за струны души так, что даже Лакапалы были подвластны этим божественным звукам.

Но Гальюнда знала его тайну. Кришна иногда на много десятилетий куда-то пропадал. И она знала, что он посещал обитаемые миры будучи женщиной, и вообще по своей сути он всегда был ею. Он известен во всех мирах под разными именами всегда роковых женщин, изменявших ход истории. Он уничтожал империи и совращал святых, половина междоусобиц были умело спровоцированы этой интриганкой. А возвращаясь в небесный город, после операции по перемене пола всегда пытался доказать окружающим свою мужественность, что выражалось и в этой гипертрофированной мускулатуре, и в чрезмерного размера достоинстве, в этой бороде и огромных усах. Единственное, что в любом облике оставалось неизменным – это густые иссиня-чёрные волосы, тяжёлыми волнами ниспадающие на плечи.

Гальюнда призывно выгнулась, посылая в сторону Кришны мощную волну животного вождения, думая при этом о том, как ей использовать эту связь, на пути к своей цели: овладению атрибутом Лакшми – божественным лотосом. А потом можно подумать и о шкуре пантеры, лучше конечно вместе мечом, которыми сейчас владеет эта гадина Кали. Тогда Тримурти окажутся у неё в руках и, почему бы нет? Новый Брахма взойдёт на престол, озаряя своим светом Первый Город и всю вселенную.

Твишар, Твишар! Без него эти планы были всего лишь наивными мечтами глупой девчонки. Не дастся атрибут в чужие руки, или просто не будет работать. Когда Шива выронил свой трезубец, обожженный этим слепым дурачком Агни, который вечно не видит толком куда посылает свои огненные шары, то ракшас, схвативший атрибут просто испарился. Та ещё драка была! Гальюнда сама разила элементали, выданным из арсенала арбалетом первых королей налево и направо. Шикарная была игрушка. Его кстати до сих пор так и не нашли, не смотря на тщательное расследование, учинённое сразу, как только Гальюнда пришла в себя, после попадания молнии от слишком близко подобравшейся элементали. Если бы не Дханвантари, то осталась бы она существовать, в виде тонких волновых энергий, окружающих небесный город и до сих пор пребывала бы в вечности нирваны. Этот старый бог врачевания вытащил её из блаженного созерцания, за что потом она конечно отблагодарила его, по-своему разумеется...

Приятные воспоминания о временах божественности прервала мысль о том, что если мальчишка, пусть и не простой, смог уйти запечатанным Богами после её изгнания проходом в Первый Город, значит это возможно и для неё. От открывающихся перспектив захватывало дух. Конечно до неё доходили слухи о том, что от Первого Города ничего не осталось и непонятно как уцелела сама планета. Она почувствовала тогда, находясь на другом конце вселенной волны разрушения, прокатившиеся по Первому Городу и сама поняла что произошло. Но в отличии от остальных, Гальюнда кое-что успела выведать у Твишара, который намекнул, что если сам город и может быть уничтожен, то внутри планеты создана система, которая будет исправно функционировать и не позволит никому и ничему её повредить, даже если в системе произойдёт столкновение планет, или упадут сразу обе луны.

– Так куда ещё мог уйти этот мальчишка? – Прервал её воспоминания Клинт.

– Нет, это невозможно! Он скоро появится здесь. – Ответила Гальюнда, думая про себя как ей избавиться от этого странного типа.

Если бы не его меч, чем-то напоминающий атрибут работы Твишара, то посмотрели бы кто кого! А может вызвать элементалей; во время той битвы она подчинила себе парочку безмозглых существ, так, на всякий случай. Пока Клинт будет с ними разбираться, сама быстро через мост в гости к Гекате. Она хотя и находится под неусыпным надзором Ямы, но всё-таки она высший демон, а господин Яма, как и механик Твишар отказался от божественности.

ственности, что впрочем не сделало его слабее, всё-таки он из Первых и бессмертен. Правда если ему понадобится, то он легко устранил Гекату, не зря его побаиваются даже Тримурти.

Гальюнда решилась. Незаметно отойдя в сторону моста на несколько шагов, она прошептала заклинание вызова и два ревуших, ослепительно белых столба плазмы, по поверхности которых змеились молнии, возникли по бокам Клинта. Гальюнда кинулась по мосту через огненную реку, служащую границей между истинным миром и миром потусторонним.

* * *

Когда Лан проснулся, то помнил во всех мельчайших подробностях свой странный сон, как будто он на самом деле летал на странном аппарате. Дракончик дремал, сидя на спинке кровати, только кончик хвоста ритмично подрагивал, но стоило Лану сесть, он тут же взвился в воздух, как подброшенный пружиной и начал кружить по комнате, выписывая восьмёрки под потолком.

После завтрака Лан попросил проводить его в учебный класс, где первым делом задал ИИ такой вопрос:

– А как попасть на поверхность и есть ли в убежище летательные аппараты, способные преодолевать межзвёздные расстояния?

– Сейчас радиационный фон на поверхности близок к безопасному, но будет разумным всё-таки одеть специальный защитный костюм. Что касается летательных аппаратов, то в ангарах их хранится достаточно большое количество. Подготовка к вылету займёт не более пяти минут, но эти самолёты не способны преодолеть притяжение Первой Планеты и предназначены для полётов в атмосфере и ближнем космосе. А межзвёздный аппарат пожалуй можно собрать на автоматическом заводе, там есть соответствующие программы, но важно правильно поставить задачу, иначе результат может оказаться совсем не такой, как хотелось. А для правильной постановки задачи нужно многое знать и чётко представлять необходимые параметры каждой из систем. Просто сказать, что хочу корабль, на котором я полечу к звёздам, вызовет такую массу уточняющих вопросов, что всё равно без соответствующей подготовки ты просто не поймёшь о чём собственно идёт речь. – Ответил ИИ.

– А можно полетать над поверхностью и посмотреть, очень интересно, я ещё ни разу не летал. Только во сне. – Лан смотрел на изображение ИИ на стене учебного класса.

– Хорошо, обучение начнём завтра, а сегодняшний день посвятим знакомству с убежищем номер пять. Пожалуй я сам буду твоим гидом.

По дороге к ближайшему ангару с самолётами ИИ рассказал много интересного об устройстве убежища, о заводах, в одном из цехов которого Лан увидел красный автомобиль, стоящий на постаменте и ему так захотелось прокатиться, что преодолев смущение он спросил:

– А можно мне покататься на таком же?

– Конечно можно, я сам от твоего имени сделаю заказ, только уточни цвет. – Ответил ИИ.

– Точно такой! – Не задумываясь сказал Лан.

– Заказ принят, о готовности изделия вам сообщат дополнительно. – Прозвучал в голове незнакомый женский голос.

«До чего же здорово! Темар ни за что не поверит.» – Думал Лан уходя из автоцеха.

И вот наконец он вошёл в просторный ангар, со стоящими ровными рядами самолётами различного размера и формы. Тут были несколько таких больших лайнеров, что захватывало дух при мысли, что эта громадина может летать как крылик. Дракончик же завис возле совсем небольшого, даже меньше, чем красный автомобиль на постаменте, самолётика каплевидной формы, стоящему на трёх телескопических опорах в бесконечном ряду таких же. Когда Лан подошёл поближе, аппарат бесшумно опустился и сбоку открылась дверь. Дракончик смело залетел внутрь и устроился на выступе прямо перед ставшей прозрачной передней частью аппарата. Лан зашёл внутрь и уселся в кресло, которое приняло форму его тела, а мягкие выступы

слегка прижали его к спинке. На подлокотниках слева и справа появились небольшие рычажки и голос ИИ пояснил:

– Левый рычажок перемещается вперёд-назад и служит для управления скоростью; вперёд – быстрее, назад – медленнее. Правый джойстик позволяет выполнять любые манёвры в трёх плоскостях, я сейчас запущу режим тренажёра и ты всё попробуешь сам. Конечно полетим мы в автоматическом режиме, но правила требуют ознакомления с управлением и пятиминутного полёта в режиме тренажёра.

Какая-то сила вдавила Лана в кресло и навстречу ему понеслась с увеличивающейся скоростью дальняя стена ангара, которая раскрылась, подобно цветку, пропуская самолётник в длинный полутёмный коридор, в конце которого раскрылось такое же отверстие и вот уже они летят над самым прекрасным когда-то городом во вселенной, над Первым Городом.

– Пробуй управлять самостоятельно, не бойся и не делай резких движений джойстиком.

И действительно через пять минут, естественно под неусыпным надзором умной автоматики, Лан уже уверенно выполнял несложные манёвры в воздухе.

– Достаточно. – Удовлетворённо сказал ИИ и добавил:

– Закрой на секунду глаза.

Лан подчинился, а когда открыл их, то увидел, что они по-прежнему находятся в ангаре, хотя он мог поклясться, что только что летал на самом деле. Такая перемена обстановки вызвала головокружение, которое вскоре прошло.

– Ну что, ты готов? Тогда полетели, теперь уже по-настоящему. – Прозвучал в голове голос ИИ.

Глава 4

Темар проснулся намного раньше, чем обычно. Сегодня они поедут в эльфийский лес, по пути посетят академию и он снова увидит школьных товарищей. Хорошо, если учитель Грум выздоровеет к тому времени. Можно попросить Умника взять с собой в поездку к волшебному озеру Чару и Герана. Тем более, что жить они будут вместе с легендарными эльфами, чего ещё ни разу не было за всю историю этой расы. Разумеется они раньше встречались с представителями всех народов, населяющих Горю, но в специальных помещениях для совещаний. А дом для эльфа это не просто его крепость, это сакральное место, даже соседи в эльфийских городах часто ни разу не переступали порог чужого дома.

Стараясь не шуметь Темар оделся, но на кухне столкнулся с тётей Хаму, которая уже давно хлопотала у плиты. Аромат пекущихся пирожков заставил Темара сглотнуть набежавшую в рот слюну.

– Беги умывайся, скоро все поднимутся. Как раз завтрак поспеет. – Она потрепала его по вихрастой голове и улыбнулась, совсем как его мама.

После завтрака дети одели подготовленные с вечера рюкзаки и всем семейством отправились на городскую площадь, где уже начали собираться остальные участники экспедиции в сопровождении родных и друзей. Не смотря на то, что только вчера состоялось погребение и траурная церемония, атмосфера была праздничная. Гномы вообще относились к смерти спокойно и считали её переходом в новое, лучшее состояние, где их ждут мудрые предки и великие мастера прошлого, которые с удовольствием поделятся с ними своими секретами. Последнее прибежище – Великая Гора всегда курится дымами кузниц, всегда слышен грохот работающих прессов и визг пил, стук молотков по наковальням и стрёкот станков. А воины, павшие на поле брани сидят за праздничным столом, неспешно беседуют и ждут новых героев с рассказами о новых великих битвах, и о доблести гномьего племени.

После короткой речи Умника, убывающие сначала уложили в грузовые вагоны инструменты, необходимые материалы и личные вещи, а потом сами, уже налегке, расположились в удобных пассажирских вагончиках. Наверху, у выхода из пещеры Хрустальной Горы выстроился большой обоз, в который сноровисто перетаскивали груз из прибывших вагонов провожающие гномы и свободные караульные. Сегодня службу несли Зелёные Банты.

С удивлением Темар увидел, что Узел тоже поднялся наверх. За спиной у него красовался вместительный рюкзак, который он забросил в телегу. Темар и Синеглазка помахали ему и Узел подбежал к ним.

– Я уговорил отца взять меня с собой в качестве помощника. До начала занятий в школе ещё много времени. – Гордо заявил он.

– Здорово, вместе будет веселее, вот только мы по пути ненадолго заглянем в академию. – Сказал Темар.

– А можно мне с вами? Я всю жизнь мечтал увидеть знаменитую на весь мир магическую академию, там говорят ученики живут в собственных домах! – Замялся Узел, глядя на них с горящими от нетерпения глазами.

– Конечно можно... Наверное. Надо спросить у дяди Умника. – Поправился Темар, вспомнив о своём инкогнито.

– Что вы тут шепчетесь? – спросил подошедший Умник.

– Узел едет с отцом к эльфам, помогать ему по работе и попросился с нами посмотреть академию, если конечно мы заедем туда ненадолго. – Выпалил Темар одним духом.

– А что думает по этому поводу твой уважаемый родитель? – Спросил Умник, хитро прищурившись:

– Ладно, я сам поговорю с твоим отцом, думаю он не будет против.

Узел подпрыгнул, радостно взвизгнув, но тут же взял себя в руки. Не пристало так выражать свои эмоции серьёзному гному, тем более перед девчонкой. Он всё-таки едет не просто так, а помогать в строительстве храма невиданной до сих пор красоты.

– Спасибо дядя Умник. – Солидно ответил он, стараясь говорить басом, что у него не совсем получалось, а если честно, то совсем не получалось.

Синеглазка не выдержала и рассмеялась, глядя на неё захохотал и Темар. Вскоре к ним присоединился Узел, а что ему оставалось делать?

* * *

Твишар заканчивал тестировать колесницу богов, когда к нему в мастерскую зашёл Варуна и уселся в углу, молча разглядывая причудливое оборудование. Если сюда ещё могли заходить, но только Лакапалы, то в секретную лабораторию, расположенную за стеной и в нескольких сотнях световых лет никто кроме самого Твишара никогда не осмеливался заглянуть. Там он проводил самые опасные опыты и всё оружие богов было создано там.

– Меня послал Брахма. Как колесница? Самая большая загадка и самая актуальная сплетня в Небесном Городе последнюю сотню лет. Даже мне не терпится отправиться с тобой на разведку, чтобы увидеть в действии творение великого механика. – Сказал Варуна.

Твишар поморщился:

– Не прибедайся, Варуна. Вспомни погибший Первый Город, ты тот, кто начинал его строить. Сколько нас тогда было? Это сейчас вы приняли на себя божественность, а тогда все были людьми, пока не открыли флуктуацию разума, совершенно случайно кстати, я присутствовал при этом и почему-то выжил. Первым решился на операцию по изменению генома и снятию блокады на мутацию тот, кто занимает сейчас место Брахмы. Тогда почему-то всё получилось, не смотря на мой оптимизм и потрясающую глупость. Конечно опыт Дханвантари позволил не наделать массу чудовищных ошибок, которые неизбежно привели бы к созданию самых страшных существ во вселенной. Некоторые из моих первых подопечных до сих пор заперты в дальних мирах, потому что их оказалось невозможно уничтожить и всё что я смог сделать, это надёжно изолировать монстров. Зато теперь мысли Тримурти одновременно вызывают соответствующие изменения во всех концах вселенной. Или, говоря простым языком, Брахма лично присутствует везде и при этом нигде. Ты один из немногих, кому я хоть как-то доверяю, поэтому и рассказываю то, чего лучше не знать никому, кроме Тримурти.

– Так что с колесницей? – Снова спросил Варуна.

– Сейчас, закончится тестирование системы ослабления сильного взаимодействия до уровня электромагнитного и... Кстати сначала мы слетаем в Первый Город. – Не отрываясь от приборов ответил Твишар.

– Там, на полочке, в колбе из тёмного стекла, плесни мне немного и себе, если хочешь конечно; что-то я сегодня упарился. – Добавил он после паузы.

– Ты так и пьёшь своё ужасное пойло, от которого даже у ракшасов нарушается метаболизм и выпадают волосы у Богов, если они случайно обольются? – Варуна поморщившись взял с полки колбу и понюхал с содроганием содержимое, предварительно вынув пробку.

– Вы, Боги, пьёте свой, точнее мною разработанный нектар, а ведь это всего лишь продукт материализации ваших собственных предпочтений, а это натуральный продукт, созданный живыми организмами и доведённый мной до стопроцентной чистоты. Вот настоящий божественный нектар! – Твишар забрал колбу из рук Варуны и отхлебнув из горлышка приличный глоток, снова уставился на экраны и шкалы приборов.

– Ну вот, похоже, что всё работает. – Через некоторое время удовлетворённо сказал Твишар, откинувшись на спинку кресла:

– Теперь, если встретим колапсирующую старушку звезду, то сделаем из неё юную и прекрасную девственницу, вокруг которой можно запускать хоровод из планет. Ну что, старый Бог, может слетаем к людям и отметим это дело? А завтра с утра в путь. Где давно религиозные

фанатики не испытывали нового озарения от прибытия мессии? Давай возьмём твоего лебедя, Макар слишком страшное верховое животное, для такого доброго Бога и небесного механика.

– Твишар, до меня доходили слухи, но проверить всё было недосуг. На пятом континенте прячется кто-то из людей, спасшихся при падении Первого Города, но отказавшийся от неба. Вроде он даже не правитель, а простой купец и много путешествует, не привлекая внимания к своей особе. Может на пятый? Там легализованы улицы красных фонарей, мягкий климат и полно морских курортов.

– Почему бы нет? Я, кстати догадываюсь, кто может быть этим купцом, и если я не ошибаюсь, то это самая хорошая новость, за последнюю тысячу лет. – Задумчиво сказал Твишар и снова потянулся к заветной колбе:

– Дуй в свой свисток, Верховный Судья и Бог мировых вод, тебя вроде ещё и Вседержителем кличут? И почаще используй лебедя и черепаху, иначе они затоскуют и начнут хулиганить. А Макар пусть резвится в океанских водах, там он не соскучится. Нападёт на пару кораблей чтобы напугать людей и они потом долго будут слагать легенды о страшном морском чудовище. Кстати, как там Анджана, твой слон, поддерживающий запад? Давно я его не проверял, надеюсь ты хорошо о нём заботишься, старый Бог?

– Со слоном всё в порядке, а вот про птичку я действительно забыл, каюсь. Ну что, полетели? – Варуна достал висящий на шнурке на шее невзрачный свисток и дунул в него.

* * *

К вечеру обоз встал лагерем на окраине небольшой деревни. Не смотря на то, что непосредственно боевые действия велись далеко отсюда и закончились полным уничтожением пожирателей, эхо войны докатилось и сюда. В поле, за редким исключением, работали женщины и дети. Умник с грустью смотрел на процветавшие до этого, благодаря торговле с гномами Хрустальной Горы, поселения людей, в которых царило теперь запустение. В качестве тягловой силы использовались волы и быки, многие пахали вообще на дойных коровах, и за весь день они не увидели ни одной лошади, всех забрали королевские интенданты для нужд армии. Селянки, завидя обоз приветливо махали руками, гномы в ответ солидно кивали, а вездесущая детвора долго бежала рядом держась за борта телег и заглядывая в лица обозников.

Когда были закончены работы, связанные с обустройством и в котлах забулькала похлёбка, к лагерю подошла целая делегация, состоящая из молодых женщин, которые обратились к Умнику с просьбой помочь отремонтировать мельницу, поскольку местный кузнец до сих пор не вернулся из королевских мастерских. Если запас зерна позволял с оптимизмом смотреть в будущее, то мука закончилась, а мельница обеспечивала ещё и близлежащие селения. Умник внимательно выслушал просьбу и тут же отправил несколько мастеровых для оказания помощи. Молодки горячо поблагодарили гномов, но уходить не спешили и конечно получили приглашение присоединиться к ужину, со стороны молодых, не обременённых семейными узами гномов.

Большая повозка, в которой ехали Темар и Синеглазка была оборудована тентом, так что спальных мест хватало на всех. После ужина у костра, дети забрались в свои постели и сразу уснули, а Умник ушёл проверять выставленные для охраны посты. А под луной далеко за полночь нет-нет, да и раздавался густой хохот гномов и застенчивое лепетание хорошеньких селянок, которые скорее всего уже не дождутся парней, отданных ненасытному Молоху. Армия людей приняла на себя основной удар и потери были очень велики и невозполнимы.

За ночь работоспособность мельницы была восстановлена и на рассвете обоз двинулся дальше, рассчитывая засветло достичь Бредины, от которой до академии и эльфийского леса было рукой подать. А если повезёт и они успеют на поезд, то Чирок домчит их до академии за каких-нибудь полчаса. Чем ближе кавалькада повозок подъезжала к городу, тем более заброшенными выглядели многочисленные поселения, куда не спешили возвращаться покинувшие

их жители. Большинство домов стояли заколоченные, редко из какой трубы вился дымок, огороды и поля зарастали сорняками, обширные пастбища пустовали, редко где загавкает собака и тут же испуганно замолчит, не слыша поддержки. А раньше ещё при приближении к окраине на лай первой шавки отзывалась вторая, за ней третья; и вот уже вся деревня от края до края наполняется неистовым лаем, звоном цепей, которые сдерживают наиболее ретивых кобелей, окриками хозяев, на которые впрочем не следует никакой реакции со стороны четвероногих охранников, стремящихся всеми силами показать, что они не зря едят свой хлеб. Тишина, царящая теперь на сельских улицах производила гнетущее впечатление. Гномы покрикивали на лошадей, стремясь побыстрее проехать селения, больше похожие на кладбища.

Солнце уже склонялось к горизонту, когда вдали показались стены Бредины. Стражники сначала ни в какую не хотели пускать обоз за ворота и только после долгих препирательств с начальником стражи, Умнику удалось убедить сержанта. Этому решению несомненно способствовал позвякивающий мешочек, перекочевавший из рук гнома в бездонный карман начальника караула, после чего тот даже не стал заполнять необходимые въездные документы, взяв с Умника слово, что тот с рассветом прибудет в караульное помещение для выполнения всех бюрократических действий.

Темар с замирающим сердцем смотрел на знакомые улицы, по которым ещё совсем недавно он с восторгом бежал вместе с Гераном и Чарой к гудящей, как пчелиный рой, центральной площади. На ней теперь расположился обоз, вокруг которого гномы выставили свою охрану, после чего разошлись по ближайшим тавернам и гостиницам, переполненным во время фестиваля, а сейчас занятым едва ли на четверть. Для себя с детьми Умник снял просторный номер в расположенном непосредственно на площади уютном кабачке, известном своей хорошей кухней.

А на следующее утро Чирок мчался в академию, вместе с сидящими в нём детьми и Умником, который явно чувствовал себя не в своей тарелке в этом гигантском червяке. Восторгу же Синеглазки и Узла не было границ. На их компанию с нескрываемым интересом смотрели преподаватели и служащие, живущие в городе. Темар же не мог сдержать бешено колотящееся в груди сердце и открыл окно, в котором уже появился синеющий вдали эльфийский лес, но горестный вздох побледневшего, после того как он увидел проносящийся мимо пейзаж Умника, заставил его быстро закрыть отверстие в стенке Чирка. Зато теперь экспериментами с податливой внутренней поверхностью «поезда» занялась Синеглазка, поминутно открывая и закрывая окно к радости Узла и ужасу, едва не теряющего сознание Умника. К счастью вскоре они прибыли к южным воротам и гном первым ринулся к открывшимся дверям, довольно невежливо расталкивая пассажиров, которые с пониманием уступали ему дорогу, с трудом пряча усмешки.

* * *

Мастерская Твишара располагалась на самом краю небесной земли за пределами города и была надёжно защищена особым силовым полем, чтобы в случае неудачного эксперимента, что случалось с завидным постоянством, небожители не пострадали. Сам, парящий на многокилометровой высоте небольшой континент был невидим жителям планеты из-за плотного слоя облачности, всегда прикрывающего его снизу. А за тем, чтобы цивилизация на поверхности не достигла достаточного для создания серьёзных летательных аппаратов развития, внимательно следили сами Тримурти, через своих разведчиков из молодых полубогов, ещё рьяно, без страха и сомнения, выполняющих любые поручения высшей касты. Старые Боги, которые ещё помнили времена, когда люди спокойно гуляли по улицам уничтоженного Первого Города, были более лояльны. А когда в ходе битвы с последним драконом Боги решили пожертвовать простыми жителями и сбежали с Первой планеты, то недовольство политикой Тримурти выразилось в открытые выступления и тайный заговор. Учинённое беспрецедентное расследование выявило почти всех заговорщиков, которые были лишены божественности и отправлены

в вечную ссылку. Так среди Лакапалов появилось пять новых членов из возвысившихся полубогов, готовых выполнить любое поручение Тримурти, не задумываясь о последствиях и легитимности. Яма в знак протеста отказался от божественности, но поскольку не было доказано его участие в заговоре был оставлен ответственным за юг. Правда злые языки в Небесном Городе шептались, что даже Тримурти опасаются владыку потустороннего мира и, похоже, что небезосновательно. Индра был третьим из старого состава поддерживающих, кого не коснулись репрессии. Мало кто помнил, что он младший брат Варуны, поэтому Брахма не рискнул убрать одного и оставить другого. А безосновательное изгнание обоих окончательно подорвало бы веру в Тримурти и каждый из Богов тогда думал бы о том, как самим не оказаться на месте безвинно пострадавших, что в конечном итоге неизбежно привело бы к новому перевороту.

Варуна и Твишар вышли из мастерской и услышали нарастающий, характерный шум от взмахов огромных крыльев верховой птицы одного из самых уважаемых богов.

– Ты бы придумал ему имя, посмотри как он прекрасен, а уж с нами ещё и грозное оружие, о котором может кто и догадывается, а наверняка знаем только мы. – Сказал Твишар, подходя к величественной птице, каждое перо которой было покрыто тончайшим слоем белой эмали, отражающей все виды излучений, а сами перья легко выдерживали прямое попадание релятивистской ракеты класса воздух-воздух, которыми была оснащена колесница Шивы.

– Пожалуй я придумаю ему достойное имя. – Ответил Варуна и первым зашёл в открытый алый клюв.

Внутри головы лебедя, где размещался пульт управления, с комфортом могли разместиться несколько человек. Когда они сели в кресла, то стали видеть глазами птицы, слышать её ушами и воспринимать сигналы от датчиков и устройств сканирования, позволяющих наблюдать всё происходящее в звёздной системе, вплоть до поведения объектов размером с песчинку. Твишар восхищённо охнул, ощутив уже забытую им мощь гигантского создания, когда каждый взмах белоснежных крыльев которого продвигал их к пятому континенту на несколько километров. Механик вспоминал, как он отказался от геометрических форм, идеальных для полёта, в пользу природных, чтобы верховые животные Богов вызывали благоговейный трепет одним своим видом, а не только смертоносной грацией самолётов Первого Города. Он вспоминал сколько веков ушло на эксперименты и доводку первых образцов и теперь не без гордости любовался совершенством своего творения.

– Есть у меня на примете одно горное княжество, которое специализируется на продаже человеческих пороков заезжим туристам и является центром развлечений для всего континента. Может туда? – Варуна вопросительно посмотрел на Твишара.

– Как хочешь, мне всё равно. Я так редко выбираюсь к людям, что радуюсь каждой такой минуте и не очень-то разборчиво отношусь к антуражу. – Ответил Механик.

Теперь они снизились и летели над спокойным в это время года океаном. Редкие парусники храбро бороздили бескрайние просторы. Идиллию нарушил высокоскоростной объект, приближающийся к ним явно с агрессивными намерениями, который был классифицирован, как гиперзвуковая ракета, запущенная из-под воды. Сработала активная защита, оставив от предмета небольшое, быстро растворившееся в воздухе, розоватое облачко.

– Любопытно. – Пробормотал Твишар, сканируя океан вниз.

– Атомная субмарина шестого поколения. Откуда она здесь? Я видел такие последний раз на Первой Планете, когда ещё писал в штанишки и пускал пузыри.

– Стой! – Закричал он, когда понял, что Варуна активировал атакующую систему:

– Давай мы спустимся, нам ничего не грозит. По моему нас приглашают в гости. Видишь она всплывает.

– Ничего себе приглашение! – Пробормотал Варуна, но перевёл боевые системы атаки в оборонительный режим.

* * *

У ворот, ведущих в академию возникла заминка. Темар спокойно зашёл внутрь, а Умника с детьми невидимая упругая стена вежливо отодвинула в сторону. Один из преподавателей сказал, обращаясь к Темару:

– Ещё не отменили повышенные меры безопасности, поэтому тебе нужно получить разрешение у военного коменданта Бруса.

Темар зашёл в небольшой домик, с табличкой «Комендант» на дверях. Раньше здесь домика не было. За столом сидел учитель боевых искусств, который быстро встал, увидев Темара.

– Здравствуйте учитель Брус. – Темар поклонился так, как его научили ещё на первом уроке:

– Пропустите, пожалуйста дядю Умника и Синеглазку с Узлом.

Брус вышел из-за стола и вдруг подхватил Темара под мышки и поднял в воздух, внимательно глядя ему в глаза, после чего обнял, крепко прижав к груди, кажется сделанной из стали.

– Жив чертёнок! – Сказал он и опомнившись добавил:

– Пойдём, пойдём встречать дорогих и долгожданных гостей.

После рукопожатия Умник удивлённо хмыкнул, незаметно массируя ладонь.

– Прошу следовать за мной, вас ожидают. – Вежливо сказал мастер Брус и повёл гостей в сторону дома, где раньше проживала ключница Кари.

На лавочке, у входа, сидел учитель Грум и о чём-то оживлённо беседовал с незнакомой женщиной. Увидев Умника с детьми в сопровождении Бруса, он неловко встал и пошатнулся. Его тут же поддержала собеседница, что-то возбуждённо ему выговаривая, но учитель не смотрел на неё. Наконец женщина обернулась и увидела подходящих гостей. Темару она сразу понравилась. Дети вообще очень чувствительны к любой фальши, их сложно обмануть, они смотрят и слушают сердцем.

Умник аккуратно обнял Грума, вежливо поздоровался со стоящей рядом с ним Липи, а это была она и отошёл в сторону. Грум прижал к себе Темара и сказал:

– Спасибо тебе, мой мальчик. Если бы не ты...

Старый учитель гладил Темара по голове, а его глаза подозрительно блестели.

– Пу-ур! – К нему бежали Геран, Чара и Синявка, размахивая руками и вопя во всё горло.

Спешащие на занятия ученики, студенты и преподаватели с изумлением оборачивались на эти крики, а потом понимающе кивали головой и спешили дальше, каждый в свой учебный корпус.

– Я думаю, уважаемая Липи, что вы освободите сегодня ученицу Чару от занятий, у вас как у декана медицинского факультета есть такое право, а Герана и Синявку освобождаю я. Бегите, вам есть о чём поговорить, да не ударьте лицом в грязь перед ребятами Хрустальной Горы. – Грум опёрся на руку Липи и они вместе Умником пошли по дорожке.

После того, как закончилось представление новых знакомых, дети пошли в дом Темара, где теперь к общей радости новых товарищей жил ещё и Синявка.

Глава 5

План Гальюнды удался, но только наполовину. Когда она уже бежала по мосту раздался жуткий грохот. Это разрядились обе элементарии. На время она оглохла и ослепла. Немного придя в себя ведьма обернулась, ожидая увидеть если не кучку пепла, то по крайней мере скрюченный, обугленный труп. Но её ждало разочарование. Клинт стоял, вокруг дымилась расплавленная земля, одежда на нём тоже дымилась, но чудесным образом не испарилась, а по ней пробегали жёлтые искры. Правда пока он не собирался преследовать Гальюнду, что уже было хорошо. Ведьма бросилась к спасительному берегу, где поднимались из-под земли два стража владений Гекаты.

– Кто ты и почему повелеваешь этими несчастными созданиями? – Проревел первый демон.

– Что тебе нужно в царстве мёртвых? – Второй демон явно старался перекричать первого.

– Я Гальюнда, царица Геката ждёт меня. – Ведьма перешла на шаг и встала между ними, борясь с желанием обернуться.

– Ещё никто не вернулся из прошедших по этому мосту. – Теперь первый демон явно обрабатывал утверждённый сценарий.

– И ты останешься здесь навсегда. – Продолжил второй.

– Проходи, раба! – Уже спокойно сказали оба и отступили на шаг.

Гальюнда не выдержала и обернулась. Клинт стоял на прежнем месте. Демоны начали погружаться под землю, а ведьма зашагала по расстилающейся перед ней, подобно раскручивающемуся рулону, дорожке. По бокам стояли корявые деревья без листвы, местами пузырились грязевые лужи, распространяя вокруг запах тухлятины. «Курорт», – вздохнула Гальюнда – «Нам так не жить.»

Её мечты прервал приближающийся звон бубенцов. Из-за поворота показалась карета, запряженная тройкой самых необычных рысаков, которых видела ведьма за свою долгую жизнь. Коренной шла черноволосая голая девка, а по бокам грызли удила два чёрных парня, с недельной щетиной на потных лицах, которая переходила в кучерявую шерсть, густо растущую даже на пальцах ног.

– Тпру, окаянные! – Заорал пузатый чёрт на козлах, от которого так разило перегаром, что совершенно заглушало сероводородную вонь, распространяемую окрестными красотами.

Рогатый шустро соскочил с места кучера и подобострастно выгнувшись открыл дверь кареты.

– Скажи, любезный, а кто эти великолепные рысаки? – Спросила заинтригованная Гальюнда.

– О, это мажоры, отбывают пожизненное. Сначала наши ребята обкатывали девку, уж очень горда была. Объездили конечно. И не таких обламывали. Это же там, – чёрт мотнул слипшимися жидкими волосёнками куда-то вверх, – на них управы нет. А у нас не забалуешь. – Гордо закончил кучер.

– А как их зовут, может покатаюсь когда, по настроению. – Сказала ведьма.

– Коренная Маба, рекомендую, огонь, а не конь. – Хихикнул чёрт и продолжил:

– Пристяжные Руша и Васа. – Тоже хороши, но по одиночке слабоваты, так и норвят сачкануть и за кого-нибудь спрятаться. А с ней орлы.

Ведьма кивнула и села на диванчик, обтянутый человеческой кожей, покрытой замысловатыми татуировками из жизни зоо и некрофилов, очень талантливо и с фантазией выполненными, причём о существовании некоторых представителей животного мира ведьма до сих пор не догадывалась. Творения неизвестного кольщика заинтриговали выдавшую виды Гальюнду так, что время в пути пролетело незаметно.

Белый дворец Гекаты стоял на берегу живописного озера с розовой водой под красным небом. Вместо привычных ворон, над ним кружились стаи крупных разноцветных попугаев, а над водой – чёрных чаек.

– Монохромный вариант мне был больше по душе. – Сказала изумлённая Гальюнда, вылезая из кареты.

– Ну что вы! Это последний писк. Самый востребованный дизайнер, вместе с лучшим стилистом создавали этот шедевр. – Сказал чёрт.

Ведьма пошла к ступеням парадного входа мимо клумб с клубками шипящих змей, которые при её приближении поднимали головы и раскрывали яркие пасти в обрамлении цветных зубов, высывая при этом языки подобно пестику. Эти живые цветы производили впечатление. «Надо будет выпросить несколько штук на развод. Подарю Рамоки. Было бы неплохо, чтобы они ещё периодически кусали Жирдяя, чтобы он берега не терял.» – Подумала Гальюнда, поднимаясь по белым ступеням, на которых проступали, сменяя друг друга в бесконечной череде лица грешников, корчившихся в вечных муках. Дверь распахнулась сама и перед ведьмой раскинулся прячущий свои стены в тених зал для приёмов. Навстречу неторопливо шла Геката, в окружении слуг и придворных.

– Как приятно, что Боги, пусть и павшие, не забывают про мою скромную обитель, где я влачу жалкое существование среди падали всех рас вселенной. – Царица была остра на язык, впрочем как всегда.

– Я преклоняюсь перед богиней преисподней и прошу милости у великой. – Гальюнда склонила голову перед подошедшей Гекатой.

– Ну что ты, сестра! – Царица обняла ведьму и повела её вглубь зала.

* * *

Сначала, после того, как Лан вылетел под странного цвета облака над Первым Городом, он зажмурился от нестерпимого блеска. Когда он снова открыл глаза, то прозрачная передняя часть самолётка уже стала тёмной, и теперь он мог видеть развалины грандиозного города. Почти все здания оплыли бесформенной массой, как будто были сделаны из стекла, по улицам бугрились застывшие потоки. И всё это блестело в лучах жёлтого светила, рядом с которым была видна большая розовая луна. Вторая, голубая – стояла над горизонтом. Зеленоватое небо резко контрастировало с розоватыми облаками, бегущими по нему с большой скоростью.

– Что здесь произошло? – Спросил потрясённый Лан.

– Последний дракон только защищался и ничего страшного не происходило, но когда применили релятивистские ракеты, то дракон, перед тем как исчезнуть, один раз кашлянул. Я не знаю что это было, но вся планета содрогнулась. Возможно на полюсах, там где были многокилометровой толщины льды что-то сохранилось? Я давно хотел выяснить это, но послать разведчика не смог, просто системы самолёта не работают без участия человека, а найти доступ к программам, чтобы обойти блокировки не получилось. Может слетаем?

– Давай. – Согласился Лан и самолётик лёг на другой курс. Первый Город, а точнее то что от него осталось, исчез в дымке далеко позади. Перед Ланом раскинулся безбрежный океан, покрытый белыми барашками пены. Даже с высоты птичьего полёта были заметны огромные волны. Через несколько минут впереди показались выступающие из пенного прибоя скалы, образующие почти правильной формы кольцеобразную структуру. В центре находилось уходящее вглубь планеты отверстие исполинского размера.

– Раньше ничего подобного здесь не было, может залетим вглубь? – Спросил ИИ.

– Туда нельзя! – Громко сказал Лан, сам не понимая почему.

– Лучше облетим планету, если можно.

Самолётик перестал кружить над полюсом и полетел на юг.

– Скоро экватор, там был обширный архипелаг, где раньше отдыхали жители Первого Города. – Раздался голос ИИ.

Внизу показался ряд вытянутых слева-направо больших островов покрытых зелёной растительностью. На центральном сохранилось что-то вроде посадочной площадки с развалинами каких-то строений.

– Можно здесь сесть? Хочется посмотреть на живые деревья. – Спросил Лан.

Самолётик ринулся по замысловатой траектории вниз и вскоре подкатил к развалинам. Люк медленно открылся, а носовая часть стала непрозрачной. В лицо пахнуло йодом, гниющими водорослями и цветущими вокруг кустарниками. Из развалин к ним выехала четырёхколёсная машина с матерчатым тентом вместо крыши; за рулём сидел настолько белокожий человек, как будто он никогда не бывал на солнце. Когда автомобиль, пискнув шинами остановился, стал слышен шелест мотора. Рядом с человеком, одетым в линялые шорты и светлую рубашку с коротким рукавом, лежало футуристического вида оружие.

– У тебя есть связь с ИИ? – Глухим, исходящим казалось откуда-то из желудка голосом, спросил незнакомец.

На Лана смотрели голубые глаза, подёрнутые какой-то полупрозрачной плёнкой. Соломенного цвета волосы, небрежно подвязанные лентой, проходящей через высокий, покрытый глубокими морщинами лоб, развевались на ветру.

– Да, я могу разговаривать с ИИ. – Лан запнулся, не зная как себя вести, потому что дракончик куда-то исчез, хотя несколько секунд назад вальяжно располагался на кресле правого пилота.

– Кто ты? – Спросил незнакомец, пробормотав через секунду:

– Впрочем неважно. Садись в машину, здесь небезопасно.

Он распахнул дверку справа от себя и положил оружие себе на колени.

– Быстрее, парень. Чёрт! – Выругался незнакомец и направил что-то вроде пистолета за спину Лана.

Лан обернулся и увидел несущуюся огромными, многометровыми прыжками тварь, размером с носорога, покрытую рыжеватой шерстью с хаотично разбросанными по телу пятнами чёрного и белого цвета. Больше всего она напоминала выросшую до гигантского размера гиену с пастью акулы. Как в замедленном кино Лан смотрел на приближающегося монстра не в силах пошевелиться. Незнакомец выскочил из машины и оружие в его руках загрохотало. На теле твари появились кровавые дыры, размером с кулак, что замедлило её, но не остановило. Человек швырнул Лана себе за спину, снова дал очередь, которая перебила передние лапы чудовища и оно наконец упало, дёргаясь в агонии. Вокруг растекалась тёмно-красная, отливающая синевой, быстро увеличивающаяся лужа.

– В машину, сейчас на запах все сбегутся! – Рывкнул незнакомец.

Лан сам не понял, как он очутился на переднем сиденье и машина тут же с противным визгом шин понеслась к развалинам, оставляя за собой клубы сизого дыма и запах горящих покрышек. Обернувшись, Лан увидел, как из зарослей выскочили похожие твари, только поменьше и, подбежав к поверженному, ещё дёргающемуся монстру, начали рвать его на части, глотая куски дымящейся плоти.

Заехав в развалины, незнакомец резко затормозил и, повернув налево, остановился перед поднимающейся вверх металлической створкой, толщиной не меньше двух метров.

* * *

Геката сидела напротив Гальюнды и наблюдала, как та поглощает изысканные деликатесы, запивая блюда вином, достойным богов. Они обедали в личном кабинете, среди книг и коллекции изысканнейшего фарфора, стоящего на красного мрамора высоких подставках.

– В прошлый раз здесь всё было по-другому. – Сказала ведьма, откинувшись на спинку.

– Чего же ты хочешь милая, веяния нового времени. Ты хоть сможешь сказать сколько лет прошло с тех пор, как тебя вышвырнули из Небесного Города, когда ты не могла наколдовать

себе кусок хлеба, и я случайно нашла тебя подышающую от голода и холода в осенней тайге на затворках вселенной? – Улыбнулась Геката.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.